

СОЦИОЛОГИЯ

SOCIOLOGY

УДК 316

doi: 10.21685/2072-3016-2025-2-1

«Красные линии» во внешней политике России и в представлениях студенческой молодежи

Л. В. Рожкова¹, О. В. Сальникова², С. Г. Ивченков³

^{1,2}Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

³Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского,
Саратов, Россия

¹mamaeva_lv@mail.ru, ²sova_newm@mail.ru, ³ivchenkovsg@mail.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* В последние годы в связи со значительным ростом неопределенности и нестабильности в международных отношениях государствам становится сложнее отстаивать свои базовые национальные интересы; все чаще в заявлениях руководителей стран стало появляться понятие «красные линии», представляющее собой некий предел терпения, который нельзя пересекать, нарушение которых может привести к ряду ответных действий. Цель работы – исследование теоретических и практических оснований «красных линий» во внешней политике и социологический анализ их понимания и отношения к ним со стороны студенческой молодежи. *Материалы и методы.* Изучение представлений молодежи о «красных линиях» во внешней политике основано на материалах авторских качественных и количественных исследований, проведенных в 2025 г. среди студенческой молодежи г. Пензы, а также анализе теоретических, правовых источников по рассматриваемой тематике. *Результаты.* На основе комплексного анализа концепции «красных линий» во внешней политике представлено их теоретическое осмысление, исследованы представления студенческой молодежи об их сущности, условиях выдвижения и применения во внешнеполитической сфере. *Выводы.* «Красные линии» во внешней политике России наиболее ярко стали выдвигаться после 2022 г., начала специальной военной операции. В среде студенческой молодежи присутствует толкование «красных линий», соответствующее их общепринятому содержанию. Молодые люди выделяют наиболее яркие «красные линии» для России сегодня – это Украина и расширение НАТО. Присутствует поддержка со стороны молодежи решений руководства страны об ответных мерах при нарушении российских «красных линий»: большая часть считают используемые меры адекватными.

Ключевые слова: внешняя политика, «красные линии», студенческая молодежь, Россия

Для цитирования: Рожкова Л. В., Сальникова О. В., Ивченков С. Г. «Красные линии» во внешней политике России и в представлениях студенческой молодежи // Из-

“Red lines” in Russian foreign policy and in ideas of student youth

L.V. Rozhkova¹, O.V. Salnikova², S.G. Ivchenkov³

^{1,2}Penza State University, Penza, Russia

³Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov, Russia

¹mamaeva_lv@mail.ru, ²sova_newm@mail.ru, ³ivchenkovsg@mail.ru

Abstract. *Background.* In recent years, due to significant growth of uncertainty and instability in international relations, it has become more difficult for states to defend their basic national interests; more and more often the concept of “red lines” has appeared in statements of country leaders, which represent certain limit of patience that cannot be crossed, violation of which may lead to a number of retaliatory actions. The purpose of the research is to study theoretical and practical foundations of “red lines” in foreign policy and sociological analysis of their understanding and attitude to them of student youth. *Materials and methods.* The study of youth’s perceptions of “red lines” in foreign policy is based on materials of the author’s qualitative and quantitative research conducted in 2025 among the student youth of Penza, as well as analysis of theoretical and legal sources on the subject under consideration. *Results.* Based on comprehensive analysis of the concept of “red lines” in foreign policy, their theoretical understanding is presented, and ideas of student youth about their essence, conditions of nomination and application in foreign policy sphere are investigated. *Conclusions.* “Red lines” in Russia’s foreign policy became most pronounced after 2022, beginning of the SWO. Among student youth there is an interpretation of “red lines” that corresponds to their generally accepted content. Young people emphasize the brightest “red lines” for Russia today – it is Ukraine and NATO expansion. There is support from youth for decisions of the country’s leadership on retaliatory measures in case of violation of Russia’s “red lines”: most of them consider the measures used to be adequate.

Keywords: foreign policy, “red lines”, student youth, Russia

For citation: Rozhkova L.V., Salnikova O.V., Ivchenkov S.G. “Red lines” in Russian foreign policy and in ideas of student youth. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki = University proceedings. Volga region. Social sciences.* 2025;(2):5–16. (In Russ.). doi: 10.21685/2072-3016-2025-2-1

Введение

Распад биполярной системы международных отношений и отсутствие соответствующей современным реалиям новой системы способствовал росту неопределенности и нестабильности в отношениях государств на международной арене. Несомненно, что каждая страна отстаивает и продвигает свои национальные интересы и ценности, однако обеспечение своей национальной безопасности в сложившихся условиях требует и значительных усилий, а именно противостояния попыткам ряда стран дестабилизировать международную обстановку посредством вмешательства во внутренние дела, навязывания своих позиций, расширения сфер своего влияния в надежде на мировую гегемонию и роль арбитра в международных делах.

В новом веке все чаще стали говорить о «красных линиях» во внешней политике, хотя это понятие вошло в политический дискурс, по мнению ис-

следователей, еще в начале XIX в. Так, фундамент использования концепции «красных линий» базируется на необходимости защиты национальных интересов стран. Они, как отмечает В. Тимченко, существуют вне зависимости от «того, открыто ли о них заявляли или нет» [1]. Определение «красных линий» представлено в Оксфордском словаре как «предел, за которым чье-либо поведение становится неприемлемым» [2]. В сфере международных отношений они используются для «предотвращения события или явления, которое считается неприемлемым» (Б. Тертре) [3], «создания неких границ допустимого для участников международных отношений, за пересечение которых последует жесткий ответ со стороны установившего эти линии актора» [1].

Рассматривая проблему реализации «красных линий», следует обратить внимание и на такой показатель, как их восприятие со стороны общества. В представлениях населения страны «красные линии» формируются на основе собственных исторических знаний, а также под целенаправленным влиянием со стороны государственной пропаганды, средств массовой информации и др. Руководство страны не может просто сдвинуть эти «красные линии». Восприятие ответных мер при нарушении «красных линий» может быть воспринято со стороны общества как слабость и повлечь утрату доверия, протестные настроения и действия. В этой связи появляются и внешние, и внутренние репутационные, имиджевые издержки. И это заставляет политические элиты достаточно осторожно устанавливать и реализовывать «красные линии» [1]. Однако, по мнению И. Истомина, «общественное мнение негативно влияет на расчерчивание “красных линий” – чем больше людей вовлечены в этот процесс, тем сложнее договариваться» [4].

Основная цель работы – исследование теоретических и практических оснований «красных линий» во внешней политике и социологический анализ их понимания и отношения к ним со стороны студенческой молодежи.

Материалы и методы

Анализ «красных линий» во внешней политике основан на изучении теоретических подходов к их выдвижению и реализации, представленных в работах отечественных и зарубежных исследователей, нормативно-правовых источниках, заявлениях и выступлениях официальных лиц государства.

Представления студенческой молодежи о «красных линиях» внешней политики изучаются на основе проведенных в 2025 г. авторских социологических исследований среди студентов Пензенского государственного университета, обучающихся по направлению подготовки «Международные отношения»: анкетного опроса (1–4 курс, сплошная выборка, $n = 86$) и одной фокус-группы (9 человек).

Результаты

Термин «красная черта» ассоциируется со значением «предельная позиция (при обеспечении безопасности страны)» [5, с. 197].

Концепция «красных линий» представлена в рамках различных научных направлений: позитивизма, постпозитивизма, реализма (табл. 1).

Таблица 1

«Красные линии» в теоретических направлениях (составлена по [1])

Направления	Сущностное содержание
Позитивизм	Государственная граница, ключевой интерес – обеспечение безопасности
Реализм	Национальные интересы – безопасность (самосохранение), экономический и политический потенциал, престиж, сила
Постпозитивизм	Государство, национальная идентичность, национальный интерес, анархия. «Красные линии» как социальный конструкт: «угрозы безопасности конструируются на основе нашего восприятия»; «секьюритизация» [1]

Исследователь В. Тимченко выделяет ряд сущностных характеристик «красных линий», отмечая, что, во-первых, их использование относится к сфере взаимодействия по крайней мере двух акторов на международной арене; во-вторых, они определяют «некие рамки допустимого для компромисса», «демонстрации предела» в переговорных процессах, при выставлении ультиматумов, «конкретизации союзнических обязательств» [1]. Таким образом, в их основе стратегии сдерживания, принуждения, сотрудничества. Национальные интересы и, соответственно, угрозы этим интересам способствуют «прочерчиванию» «красных линий».

В рамках практической реализации «красных линий» следует учитывать ряд моментов (рис. 1).

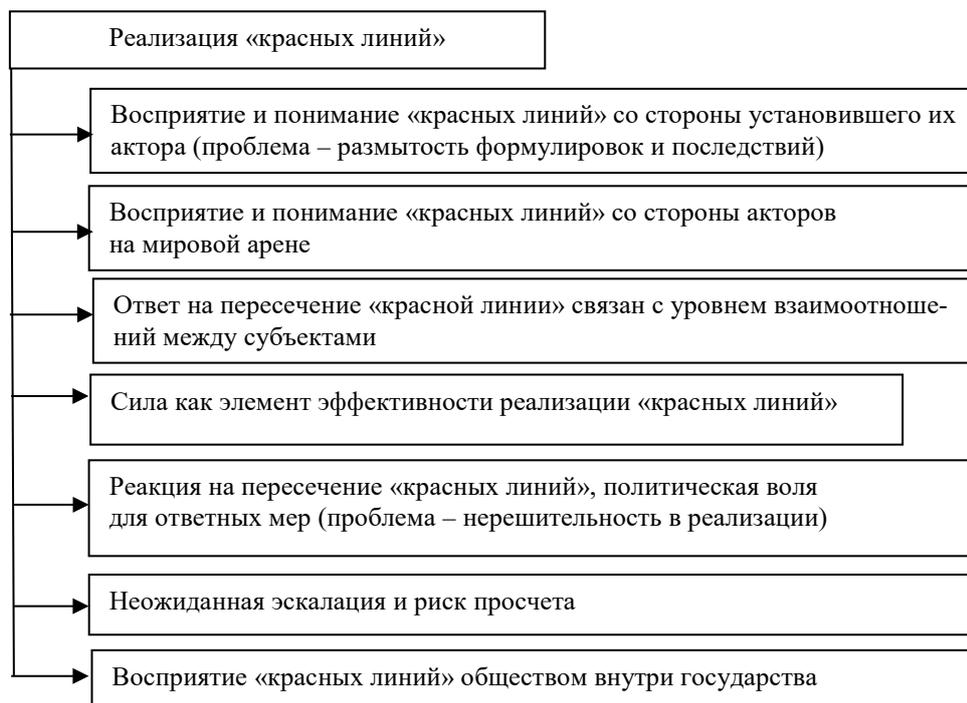

Рис. 1. «Красные линии»: особенности реализации (составлен по [1])

Еще в 2007 г. в Мюнхенской речи были заложены основы, которые в дальнейшем стали фундаментом формирования «красных линий» во внешней политике РФ. Так, В. Путин на Мюнхенской конференции отметил: «...мы подошли к тому рубежному моменту, когда должны серьезно задуматься над всей архитектурой глобальной безопасности... И здесь надо отталкиваться от поиска разумного баланса между интересами всех субъектов международного общения» [6].

Основной из значительных внешних угроз для национальной безопасности нашей страны является расширение НАТО на Восток. Фактически это означает расширение сферы влияния НАТО [7, с. 176]. Так, при первом расширении НАТО приблизилось к границам России на 500 км, при втором – также на 500 км. В случае же присоединения Грузии, Украины, Азербайджана общая с Россией граница составит 2000 км [8, с. 87]. Наряду с географическим расширением НАТО происходит и функциональное расширение, появление новых военно-политических функций [7, с. 176]. Исследователи отмечают значительные военные угрозы для России в связи с расширением военной инфраструктуры НАТО, связанные с тройным увеличением досягаемости его тактической ударной авиации, в том числе с ядерным оружием [9, с. 63].

Документы свидетельствуют, что СССР, а затем и Россия получали и неофициальные, и документально оформленные заявления о нерасширении НАТО. Отказ от выполнения обязательств вызвал рост недоверия России к Западу [10]. 15 декабря 2021 г. Россия представила США проект договора о гарантиях безопасности, в ст. 3 которого устанавливалось, что «США принимают обязательства исключить дальнейшее расширение Организации Североатлантического договора в восточном направлении» [11]. Ответ на это не последовал. Соответственно, после предупреждений Россия перешла в стратегическое контрнаступление [12, с. 5]. 24 февраля 2022 г. началась специальная военная операция (СВО). Эксперты не дают однозначного ответа в отношении альтернативного решения у России, констатируют: «Одно несомненно: упреждающий удар по врагу парировал смертельную военно-политическую угрозу с сопредельной территории». Еще большую убежденность с необходимости СВО подтверждают и более позднее заявление А. Меркель в газете Die Zeit (07.12.2022): «Минское соглашение 2014 г. было попыткой дать Украине время. Она также использовала это время, чтобы стать сильнее, как можно видеть сегодня». Такие же позиции подтвердил и Ф. Олланд, а в феврале 2023 г. – В. Зеленский [13, с. 11].

Таким образом, Украина стала одной из современных «красных линий» во внешней политике России (поставки Украине дальнобойных вооружений, вступление в НАТО). По заявлению Д. Пескова, «отношения России и НАТО подошли к красной черте из-за военной поддержки Украины со стороны Североатлантического альянса» [14]. Для России «красными линиями» являются, как и для любой другой страны, суверенитет, целостность и самостоятельность [15]. Для России «красными линиями» также выступают безопасность

русской общины, великих православных святых [16]. Крым, Белоруссия – абсолютные «красные линии» для России.

В 2025 г. были проведены авторские социологические исследования среди студентов, обучающихся в Пензенском государственном университете по направлению подготовки «Международные отношения». Отбор этой целевой группы был обусловлен ее профессиональной образовательной спецификой. Интерес составило выявление мнений оценок группы студентов, наиболее приближенных к политической сфере и, соответственно, обладающих более глубокими знаниями в рассматриваемой области.

Данные фокус-групп показали, что понимание студентами «красных линий» в целом совпадает с их общераспространенным значением. Так, молодые люди как в ходе фокус-групп, так и при массовом опросе характеризовали их как некий допустимый предел в сфере международных отношений, сопряженный с функцией сдерживания, черту, которую нельзя переступать, за пересечение которой может последовать сила, угрозу нарушения суверенитета, государственных границ и, наконец, как необходимое условие обеспечения национальной безопасности.

Муж., 22 года: «Красные линии – это условные границы в международных отношениях, через которые переступать нельзя в силу того, что за этим могут последовать последствия».

Жен., 19 лет: «Красные линии означают завуалированную угрозу, опасность применения силы, экзистенциальная угроза».

Муж., 19 лет: «Красные линии – это понятие в международных отношениях, которое характеризует недопустимые действия одного государства в отношении другого».

Жен., 21 год: «Красные линии сродни точки кипения, черта, грань, которую нельзя переходить... они определяют дальнейшую политику одного государства по отношению к другому государству».

Жен., 20 лет: «Красная линия – это предел терпения одного государства по отношению к другому. Они устанавливаются для того, чтобы показать, что нельзя нарушать».

Муж., 22 года: «Красная линия предполагает взаимодействие акторов международных отношений, как минимум двух, когда один из них устанавливает пределы допустимых для него действий. Это, как минимум, линия государственных границ, и красные линии должны быть обозначены».

Муж., 21 год: «Красная линия – это черта, которую нельзя пересекать. В международных отношениях – это определение предела терпения одной из сторон... ситуация, когда политический актор не будет считать себя в безопасности».

Интересными являются высказанные участниками фокус-групп мнения о содержательных характеристиках «красных линий».

Жен., 21 год: «Если говорить о линиях, то они бывают разные по толщине и у государства есть возможность на эту “толщину” влиять. На них влияет международная обстановка, политическая ситуация... В конкретных

условиях эта линия может становиться более или менее “толстой”, и в зависимости от этого государство может по-разному реагировать на ее нарушение, например в целях недопущения эскалации конфликта. И поэтому свои красные линии в некоторых случаях государства перестраивают. У сильных международных акторов эти линии более четко обозначены».

Муж., 22 года: «Красные линии несут предупредительную, охранительную функцию».

В рамках дискуссии в ходе фокус-групп студенты приводили примеры «красных линий», которые в основном были сосредоточены на современных практиках, описывая «красные линии», очерченные сегодня, хотя ряд участников приводили и яркие исторические примеры «красных линий».

Муж., 22 года: «На примере СВО... Запад реагировал на наш ядерный шантаж... замедлился режим поставок вооружения Украине... Окно Овертона крайне медленно сдвигалось в отношении того, что Запад мог бы поставлять, только те типы вооружения, которые, по мнению Запада, не могли привести к эскалации... Красные линии заставили опасаться Запад нашей реакции».

Муж., 19 лет: «Пример красной линии для России – это вступление Украины в НАТО».

Жен., 20 лет: «Пример красных линий – это границы России, установка рядом с ними вооружений НАТО».

Жен., 21 год: «Для Китая – это Тайваньский вопрос, для России – расширение НАТО».

Жен., 21 год: «В качестве примера можно привести Кубинский кризис».

Из наиболее очевидных «красных линий» для России сегодня – это переход Украины под полную сферу влияния Запада, ее вступление в НАТО. Сходные данные были получены и по данным массового опроса (табл. 2).

Таблица 2

Основные «красные линии» России в представлениях студентов,
n = 86, многовариантные ответы

Варианты	%
Украина: поставки дальнобойных вооружений, вступление Украины в НАТО, участие западных инструкторов в конфликте в Донбассе и др.	65,1
Попытка оторвать Белоруссию от России	25,6
Превращение Казахстана во враждебную России страну	30,2
Вступление постсоветских стран в НАТО, превращение соседних стран в военные плацдармы	44,2
Попытка Японии решить силовым путем вопрос южных островов Курильской гряды	14
Попытки США помешать естественному господству РФ в Арктике	14
Введение новых санкций в отношении РФ со стороны стран Запада	16,3

Одним из важных при исследовании «красных линий» является вопрос об их практической реализации, а именно ответ на их нарушения. Так, по мнению участников фокус-групп, «красные линии» достаточно часто нарушаются без последствий.

В июне 2023 г. газета The Washington Post опубликовала статью “Biden shows growing appetite to cross Putin’s red lines”, где говорится о том, что В. Путин неоднократно прочерчивал «красные линии», однако при их пересечении США не следовали серьезные последствия [17]. По данным авторского опроса, только 20,9 % респондентов согласны с этим мнением.

Говоря об ответной реакции России на пересечение «красных линий», В. Путин подчеркнул: «А само проведение специальной военной операции – это разве не ответ на преодоление этих линий? <...> Удары по всей энергосистеме Украины – это разве не ответ на преодоление красных линий? А фактическое уничтожение штаб-квартиры Главного управления разведки вооруженных сил Украины под Киевом, да в Киеве практически – разве это не ответ? Ответ» [18].

По данным анкетного опроса, 55,8 % опрошенных считают, что сегодня наша страна адекватно реагирует на нарушение ее «красных линий» (рис. 2).

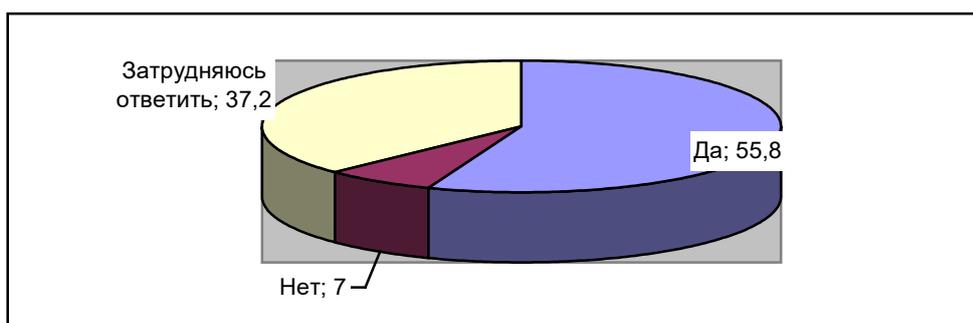

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Считаете ли Вы, что Россия сегодня адекватно отвечает на нарушение ее «красных линий»?», %, $n = 86$

В рамках рассматриваемой темы интерес составил и когнитивный элемент в оценке студентами «красных линий». Так, по данным опроса, знакомы с проектом документа о мерах обеспечения безопасности РФ (2021 г.) только 18,6 %; еще 46,5 % знают о нем в общих чертах.

В 2024 г. свои «красные линии» представил Китай. По мнению Ван И., «США не должны вмешиваться во внутренние дела Китая, не должны подавлять развитие Китая, им также не следует пересекать красные линии Пекина, касающиеся суверенитета, безопасности и интересов развития КНР» [19]. Си Цзиньпин озвучил четыре «красные линии» в отношении Китая и США. Это «тайваньский вопрос, демократия и права человека, путь и система Китая, право Китая на развитие» [20]. По данным авторского опроса, 62,8 % опрошенных полагают, что наиболее значимой «красной линией» Китая и США

является тайваньский вопрос; далее следуют: китайская система (39,5 %), право Китая на развитие (25,6 %).

В феврале 2025 г. прошла Мюнхенская конференция по безопасности, где были обозначены современные «красные линии» Украины. Это справедливый мир и гарантии безопасности стране [21]. Интересно, что, по данным авторского опроса, только 37,2 % были знакомы с представленной на прошедшей конференции позицией.

Заключение

По результатам проведенного исследования можно сделать ряд основных выводов. Во-первых, «красные линии» представляют собой понятие в сфере международных отношений, которое означает некий предел в отношениях между акторами, который нельзя нарушать, поскольку это может повлечь определенные последствия. В среде студенческой молодежи присутствует правильное толкование «красных линий». Во-вторых, как свидетельствуют официальные заявления и документальные данные, в числе главной «красной линии» сегодня выступает Украина. По мнению студенческой молодежи, наиболее яркие «красные линии» для России сегодня – это Украина, а также расширение НАТО. В-третьих, имеется ряд специфических параметров в формировании «красных линий» и в их практической реализации. Современные студенты полагают, что Россия адекватно отвечает на их нарушение.

Список литературы

1. Тимченко В. Концепция «красных линий» // Российский совет по международным делам. 2023. 6 октября. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/kontseptsiya-krasnykh-linii/> (дата обращения: 22.02.2025).
2. Red line // Oxford Learner's Dictionaries. URL: <https://www.oxford-learners-dictionaries.com/definition/english/red-line?q=red+line> (дата обращения: 22.02.2025).
3. Tertrais B. The Diplomacy of “Red Lines” // Recherchés & Documents. Fondation pour la recherche stratégique. 2016. Vol. 2. P. 7.
4. «Красные линии» – это то, за что вы готовы воевать. Итоги Лектория СВОП // Россия в глобальной политике. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/voevat-za-krasnye-linii/> (дата обращения: 22.02.2025).
5. Жантурина Б. Н., Знак Ю. Э., Новикова З. А Синкретизм смыслов в цветовой политической метафоре красные линии – red lines // Политическая лингвистика. 2022. № 5 (95). С. 192–198.
6. Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности // Президент России. 2007. 10 февраля. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения: 22.02.2025).
7. Гиниятов Ф. М. Расширение НАТО на восток и позиция России // Вестник экономики, права и социологии. 2012. № 1. С. 176–178.
8. Колга М. НАТО : краткий справочник. Таллин : Eesti Entsuklopeedia kirjastus. 2007. 544 с.
9. Соколов С. В. Партнерство с НАТО в свете политического, формационного и цивилизационного кризиса в России // Внешняя политика и безопасность современ-

- ной России: 1991–2002 : хрестоматия : в 4 т. / сост. Т. А. Шаклеина. М. : Иноцентр, 2002. Т. 2. С. 142–148.
10. Горохов А., Васильев К. Договоренности о нерасширении НАТО на восток подтверждаются архивными источниками // *Русская политология*. 2022. № 1 (22). С. 30–40.
 11. Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о гарантиях безопасности // Министерство иностранных дел России. 2021. 17 декабря. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/rso/nato/1790818/ (дата обращения: 22.02.2025).
 12. Неймарк М. А. Красные линии стратегической безопасности России: от метафоры к критической альтернативе // *Обозреватель – Observer*. 2022. № 1 (384). С. 5–14. doi: 10.48137/2074-2975_2022_01_5
 13. Шумилов М. М., Гуркин А. Б. Предпосылки, международный контекст и особенности опосредованной войны НАТО против России на Украине (2022–2023) // *Управленческое консультирование*. 2023. № 7 (175). С. 10–27.
 14. Фролов А. В. Размышления о «красных линиях» и госинтересах // *Обозреватель – Observer*. 2022. № 2 (385). С. 5–18.
 15. Лоскутов В. А. «Красные линии» идеологии и идеология «Красных линий» (современная российская власть в поисках консерватизма) // *Вопросы управления*. 2014. № 1 (7). С. 7–26.
 16. Сушенцов А. «Красные линии» России и «украинский вопрос» // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 2021. 17 декабря. URL: <https://m.vaMaidubxom/a/highlights/krasnye-linii-rossii-i-ukrainskiy-vopros/> (дата обращения: 22.02.2025).
 17. Biden shows growing appetite to cross Putin’s red lines // *The Washington Post*. 2023. June 1. URL: <https://www.washingtonpost.com/national-security/2023/06/01/ukraine-f-16s-biden-russia-escalation/> (дата обращения: 22.02.2025).
 18. Путин перечислил ответы России на переход «красных линий» // РБК. 2023. 13 июня. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/64888af29a794786f0e28892> (дата обращения: 22.02.2025).
 19. Китай предостерег США от пересечения красных линий // РИА. 2024. 24 июня. URL: <https://ria.ru/20240426/kitay-1942396837.html> (дата обращения: 22.02.2025).
 20. Си Цзиньпин указал Байдену на четыре красные линии Китая в отношениях с США // ТАСС. 2024. 17 ноября. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/22422325> (дата обращения: 22.02.2025).
 21. Украина перечислила США «красные линии» в переговорах с Россией // РБК. 2025. 16 февраля. URL: <https://www.rbc.ru/politics/16/02/2025/67b1ea6f9a7947abacc3d23> (дата обращения: 22.02.2025).

References

1. Timchenko V. The concept of “red lines”. *Rossiyskiy sovet po mezhdunarodnym delam = Russian International Affairs Council*. 2023;October 6. (In Russ.). Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/kontseptsiya-krasnykh-linii/> (accessed 22.02.2025).
2. Red line. *Oxford Learner’s Dictionaries*. Available at: <https://www.oxford-learners-dictionaries.com/definition/english/red-line?q=red+line> (accessed 22.02.2025).
3. Tertrais B. The Diplomacy of “Red Lines”. *Recherchés & Documents. Fondation pour la recherche stratégique*. 2016;2:7.

4. “Red lines” are what you are willing to fight for. Results of the Council on Foreign and Defense Policy lecture hall. *Rossiya v global'noy politike = Russia in global politics*. (In Russ.). Available at: <https://globalaffairs.ru/articles/voevat-za-krasnye-linii/> (accessed 22.02.2025).
5. Zhanturina B.N., Znak Yu.E., Novikova Z.A. Syncretism of meanings in the color political metaphor red lines – red lines. *Politicheskaya lingvistika = Political linguistics*. 2022;(5):192–198. (In Russ.)
6. Speech and discussion at the Munich Conference on Security Policy. *Prezident Rossii = President of Russia*. 2007;February 10. (In Russ.). Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (accessed 22.02.2025).
7. Giniyatov F.M. NATO’s eastward expansion and Russia’s position. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii = Bulletin of economics, law and sociology*. 2012;(1):176–178. (In Russ.)
8. Kolga M. *NATO: kratkiy spravochnik = NATO: quick reference guide*. Tallin: Eesti Entsuklopeedia kirjastus. 2007:544. (In Russ.)
9. Sokolov S.V. Partnership with NATO in light of the political, formational, and civilizational crisis in Russia. *Vneshnyaya politika i bezopasnost' sovremennoy Rossii: 1991–2002: khrestomatiya: v 4 t. = Foreign policy and security of modern Russia: 1991–2002: reader: in 4 volumes*. Moscow: Ino-tsentr, 2002;2:142–148. (In Russ.)
10. Gorokhov A., Vasil'ev K. Agreements on non-expansion of NATO to the east are confirmed by archival sources. *Russkaya politologiya = Russian political science*. 2022;(1):30–40. (In Russ.)
11. Treaty between the Russian Federation and the United States of America on security guarantees. *Ministerstvo inostrannykh del Rossii = Ministry of Foreign Affairs of Russia*. 2021;December 17. (In Russ.). Available at: https://mid.ru/ru/foreign_policy/rso/nato/1790818/ (accessed 22.02.2025).
12. Neymark M.A. Russia’s red lines of strategic security: from metaphor to critical alternative. *Obozrevatel' – Observer = Reviewer*. 2022;(1):5–14. (In Russ.). doi: 10.48137/2074-2975_2022_01_5
13. Shumilov M.M., Gurkin A.B. Background, international context and features of NATO’s proxy war against Russia in Ukraine (2022–2023). *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Management consulting*. 2023;(7):10–27. (In Russ.)
14. Frolov A.V. Reflections on “red lines” and state interests. *Obozrevatel' – Observer = Reviewer*. 2022;(2):5–18. (In Russ.)
15. Loskutov V.A. The “red lines” of ideology and the ideology of the “red lines” (the modern Russian government in search of conservatism). *Voprosy upravleniya = Management issues*. 2014;(1):7–26. (In Russ.)
16. Sushentsov A. Russia’s “red lines” and the “Ukrainian question”. *Mezhdunarodnyy diskussionnyy klub «Valday» = International discussion club “Valday”*. 2021;December 17. (In Russ.). Available at: <https://m.vaMaidubxom/a/highlights/krasnye-linii-rossii-i-ukrainskiy-vopros/> (accessed 22.02.2025).
17. Biden shows growing appetite to cross Putin’s red lines. *The Washington Post*. 2023;June 1. Available at: <https://www.washingtonpost.com/national-security/2023/06/01/ukraine-f-16s-biden-russia-escalation/> (accessed 22.02.2025).
18. Putin listed Russia’s responses to the crossing of “red lines”. *RBK*. 2023;June 13. (In Russ.). Available at: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/64888af29a794786f0e28892> (accessed 22.02.2025).

19. China warned the US against crossing red lines. *RIA*. 2024; June 24. (In Russ.). Available at: <https://ria.ru/20240426/kitay-1942396837.html> (accessed 22.02.2025).
20. Xi Jinping pointed out to Biden China's four red lines in relations with the United States. *TASS*. 2024; November 17. (In Russ.). Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/22422325> (accessed 22.02.2025).
21. Ukraine listed the United States' "red lines" in negotiations with Russia. *RBK*. 2025; February 16. (In Russ.). Available at: <https://www.rbc.ru/politics/16/02/2025/67b1ea6f9a7947abacc3d23> (accessed 22.02.2025).

Информация об авторах / Information about the authors

Лилия Валерьевна Рожкова

доктор социологических наук,
профессор, заведующий кафедрой
социологии, экономической теории
и международных процессов,
Пензенский государственный
университет (Россия, г. Пенза,
ул. Красная, 40)

E-mail: mamaeva_lv@mail.ru

Liliya V. Rozhkova

Doctor of sociological sciences,
professor, head of the sub-department
of sociology, economic theory
and international processes,
Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

Ольга Владимировна Сальникова

старший преподаватель кафедры
социологии, экономической теории
и международных процессов,
Пензенский государственный
университет (Россия, г. Пенза,
ул. Красная, 40)

E-mail: sova_newm@mail.ru

Olga V. Salnikova

Senior lecturer of the sub-department
of sociology, economic theory and
international processes, Penza State
University (40 Krasnaya street, Penza,
Russia)

Сергей Григорьевич Ивченков

доктор социологических наук,
профессор, декан социологического
факультета, Саратовский
государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского (Россия,
г. Саратов, ул. Астраханская, 83)

E-mail: ivchenkovsg@mail.ru

Sergey G. Ivchenkov

Doctor of sociological sciences, professor,
dean of the faculty of sociology,
Saratov State University named
after N.G. Chernyshevsky
(83 Astrakhanskaya street, Saratov,
Russia)

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 15.02.2025

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 11.03.2025

Принята к публикации / Accepted 10.05.2025